– юридической безопасностью (охрана прав, порядка и условий осуществления деятельности в рамках законодательства Республики Казахстан);

– безопасностью труда (система обеспечения безопасности жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности) [3, с. 268].

Комплексный результат реализации указанных технологий в совокупности с положительной мотивацией и сбалансированным сочетанием методов принуждения, стимулирования и убеждения (экономических, социально-психологических, организационно-правовых) позволяет сформировать необходимый для качественной работы субъектный потенциал кадрового резерва управленцев, обеспечить эффективность, результативность и качество государственного управления в целом.

Литература

1. *Атаманчук Г.В.* Управление – фактор развития. Размышления об управленческой деятельности. М.: Экономика, 2002.
2. Политическая элита и формирование резерва управленческих кадров. Волгоград: Изд-во ВАГС, 2009.
3. *Кибанов А.Я.* Основы управления персоналом. М.: ИНФРА М, 2012.

Ирина ВАСИЛЕНКО, Малгожата АБАССЫ

Ценностные аспекты политической модернизации: опыт России и Польши

Политическая модернизация, помимо проектов и расчетов, предполагает политическую волю большинства граждан, которые согласны повседневно активно участвовать в инновационных проектах. Здесь и встает вопрос о политических ценностях, которые лежат в основе мотиваций, детерминирующих поведение людей. Насколько кореллируют эти ценности большинства с целями предстоящей модернизации? И как это отражается на динамике модернизационных процессов в стране?

Весьма интересным может быть сравнительный анализ опыта разных стран, идущих по пути модернизации. Например, плодотворным представляется сравнение аналогичных процессов в России и Польше, которые примерно в одно и то же время вступили на путь политической модернизации в 1990-е годы. Постараемся выявить общее и особенное в ценностных предпочтениях россиян и поляков с точки зрения их влияния на модернизационные процессы в обеих странах.

Начнем с российского опыта. Согласно социологическим исследованиям ВЦИОМ [1], центральной для россиян в 90-е гг. была ценность свободы. Но уже в начале 2000-х граждане «устали» от свободы (а еще больше от вседозволенности), и на первое место вышли ценности безопасности и стабильности. Так, например, по результатам исследовательского проекта «Томская инициатива» среди базовых политических ценностей начала 2000-х гг. наиболее значимыми для респондентов являлись «безопасность», «мир», «законность» и «справедливость». Анализ содержательного наполнения этих понятий показал, что «безопасность» трактуется россиянами как «покой», «спокойствие», «уверенность», «охрана», «защита», а «законность» чаще всего как «порядок», «справедливость» и «суд». «Справедливость» россияне понимают прежде всего как «правду» и «честность» и только потом как «закон» и «законность» [2].

С началом мирового экономического кризиса в 2008 г. стабильность уходит в общественном сознании на второй план, появляется запрос на другие ценности. Социология довольно четко показывает, что сегодня (впервые после распада СССР) такими актуальными ценностями стали патриотизм, державность, самобытность. Исследования ВЦИОМ 2010-2011 гг. (опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах) [1] показывают, что ценности патриотизма и демократии считают самыми важными 24% и 28% респондентов соответственно. В понятие патриотизма в большинстве случаев вкладывается глубоко позитивный смысл, предполагающий уважительное отношение к собственной стране, ее культуре, ее прошлому.

Что касается ценности демократии, то в постсоветский период для многих граждан с демократией связан ряд негативных коннотаций: она ассоциируется с развалом советской государственности, экономики, с обострением межнациональных конфликтов, падением уровня жизни большинства населения. Поэтому авторы исследования предложили респондентам использовать понятие демократии сугубо в позитивном смысле. Следуя предложенному подходу, понятие демократии связывают со свободой слова, печати, веро-

Ирина ВАСИЛЕНКО – доктор политических наук, профессор кафедры российской политики МГУ им. М.В.Ломоносова

Малгожата АБАССЫ – кандидат гуманитарных наук Института России и Восточной Европы Ягеллонского университета (Польша)

исповедания (44%), с экономическим процветанием страны (28%).

Однако даже при таком подходе были выявлены определенные разочарования в достоинствах демократической идеи, произошедшие в последние годы: только 18% россиян сегодня считают выборность всех высших государственных руководителей гарантией от злоупотребления властью (в 2006 г. – 30%); только 19% россиян уверены, что демократия – залог порядка и стабильности (33% в 2006 г.); только 21% уверен, что демократия – это прежде всего законность (24% в 2006 г). Но в целом при всех оговорках в отношении восприятия демократии ее идеология за прошедшее пятилетие увеличила число своих сторонников (с 23 до 28%).

Россияне, согласно опросу, более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимают ценности национальной самобытности (рост с 9 до 12%) и особенно державности (с 9 до 14%). Многие политологи интерпретируют это в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене. При этом идеология либерализма, которая в начале перестройки была прочно связана с демократией, утратила свою привлекательность, ее поддерживают лишь 3% граждан, а идея капитализма, напротив, набрала вес, показав рост с 3 до 7%.

Сегодня около 25% россиян симпатизируют разным левым идеологиям: коммунизму (8%), социализму (19%). При этом более половины респондентов (53%) скептически относятся к перспективе появления новых партий [3]. В системе партийных предпочтений наибольшие симпатии вызывают демократические партии, ориентированные на ценности политической свободы и прав граждан (по 68%), существенно меньше – консервативные партии, ориентированные на стабильность и недопущение резких перемен (41%), и реформаторские партии, ориентированные на перемены, новые идеи и подходы (35%). Заведомо проигрывают на политическом рынке предложения, исходящие от партии, ориентированной на безусловную поддержку курса властей (10%), и от «правой» партии, ориентированной на рыночную экономику и интересы наиболее преуспевающих групп общества (12%).

Поэтому при определении вектора возможных перемен в обществе наиболее предпочтительным большинство респондентов (62%) посчитали «левый», предполагающий укрепление роли государства во всех сферах жизни, национализацию крупнейших предприятий и отраслей, жесткое подавление коррупции, ограничение вывоза капитала, тогда как «правый» – либерализация всех сфер жизни, освобождение бизнеса от власти чиновников, усиление конкурентности, высвобождение инициативы граждан – нашел гораздо меньшее число сторонников (18%).

Собирательный образ современного российского политика с оптимальной «положительной» репутацией получил весьма разнообразные характеристики: это реформатор (53%), демократ (55%), обязательно противник национализма (71%), не популист и не консерватор (по 55%), не радикал (51%). Таким образом, исследование показывает: российское общество сегодня хочет модернизационных перемен и ждет рационально мыслящих реформаторов-непопулистов.

Обратимся теперь к опыту современной Польши. В программах польских партий накануне парламентских выборов в 2011 г. модернизация интерпретировалась по-разному и ассоциировалась с различными политическими ценностями. Пример трех крупнейших партий – Гражданской платформы (ГП), Права и Справедливости (ПиС) и Союза левых демократических сил (СЛД) – показывает дезориентацию в отношении сущности модернизации и масштаба перемен. В документах ГП основные ценности – это экономическое развитие и материальное благосостояние. ПиС выдвигала на первый план идею права, обращалась к христианским ценностям и призывала «рассчитаться с коммунистическим прошлым»; программные документы подчеркивали бытовой, моральный характер модернизации, отодвигая на второй план экономические вопросы. Вступая в полемику с ГП, партия ПиС подчеркивала значение народа как общины, состоящей из множества поколений, выросшей на фундаменте исторического наследия. В этой перспективе индивидуализация рассматривалась как деструктивный элемент.

СЛД отличалась от предыдущих двух партий, выводя на первый план постулаты социальной опеки, заботы о равномерном развитии всех регионов Польши с помощью дотаций из госбюджета. Ее руководители видели модернизацию как смену мировосприятия, в основе которой была идея свободы в леволиберальной версии. Модернизация рассматривалась здесь в перспективе политической сцены в целом, имела всеобъемлющий характер, основывалась на противоречивых ценностях и как таковая не имела шансов на успех.

Неудивительно, что респонденты были критичны в своих оценках, а в лучшем случае, амбивалентны. В канун парламентских выборов опрошенные поляки выразили желание голосовать за «меньшее зло». Этот негативный выбор был показателем не столько основных для электората ценностей, сколько индикатором того, чего электорат не хочет. Согласно опросу, в шкале ценностей высокую позицию занимает чувство безопасности, связываемое с покровительственным характером государства: 86% опрошенных считают, что государство должно обеспечить гражданам такие выгоды, как бесплатная медицинская помощь и образование [4]. Также большой протест вызвала приватизация: 72% респондентов ответили, что ее темп слишком быстрый и это скорее негативное явление, так как влечет за собой риск безработицы.

Хотя ПиС старается рекламировать религиозность поляков и делает акцент на христианские ценности как первостепенные во всех сферах жизни, опрос общественного мнения выявил противоположную тен-

денцию: 84% поляков считают, что Костел не должен вмешиваться в политику, а вера является личным выбором каждого человека.

Таким образом, сегодня польское общество поделено на три группы с нечеткими границами, сосредоточенные вокруг представляемых партиями ценностей. На одном полюсе находятся чувства безопасности и общины, на другом – либерализм, конкурентоспособность, ассоциируемые с развитием. В середине – электорат, ожидающий возможности объединения экономического развития под эгидой государства с широко понимаемой личной свободой. Мировоззренческий раздел общества отображает «левых» и «правых»; на одной чаше весов находится поддержка для влияния Костела в государственной политике и личной жизни граждан (проблема абортов), на другой – окончательное отделение религиозной сферы от публичной.

Позиция польского общества в отношении Евросоюза также имеет двойственный характер: стремление к более тесной интеграции с Евросоюзом соседствует с нежеланием принятия его структур и поиском собственного пути развития. В последнее время вследствие экономического кризиса, а также проблемы миграции, с которой сталкиваются страны ЕС, идея интеграции Польши с ЕС потеряла свою привлекательность. Каждый третий поляк высказывается в пользу независимости по отношению к политике Евросоюза [4]. То есть европейские ценности находятся в противостоянии с польскими. Ни одни ни другие не определены однозначно и выступают как набор символов, представлений и ценностей, сформировавшихся в двух культурных канонах, похожих, но в то же время не совпадающих друг с другом.

Политическая сцена и ее оценка отражают социальную ситуацию. Среди ценностей объединяющего характера – семьи, сотрудничества и вышеупомянутого доверия – первое место занимают семейные ценности. Последние исследования показали, что каждый четвертый поляк наиболее предпочтительной считает модель большой семьи, состоящей из нескольких поколений. Среди ценностей, унаследованных от старших, респонденты назвали любовь (64%), знание истории семьи (57%), воспитание моральных принципов (57%), а также религиозность (54%). Связь между дедушкой, бабушкой и внуками сильнее, чем между родителями и детьми. Хотя, кажется, в модернизационных переменах эта связь не играет существенной роли, оставаясь теплым воспоминанием.

Исследования готовности поляков к сотрудничеству в различных областях жизни общества, проведенные в 2002-2012 гг. [5], показали, что в первом десятилетии модернизационных перемен отношения между людьми ухудшились, наблюдался рост корысти и сосредоточенности на собственных делах, усилилась конкурентоспособность за счет взаимопомощи. Необходимость сотрудничества и вытекающие из него выгоды отметил 81% взрослых поляков, в то же время каждый пятый считает, что взаимопомощь – не что иное, как пустая трата времени. Они же указывают на процессы отчуждения и сопутствующее им чувство бессмысленности жизни перед лицом проблем экзистенциальной природы.

Позитивно относятся к идее взаимопомощи люди высокообразованные, и это является принципиальным показателем, характеризирующим данную группу. С 2002 г. вера в целесообразность сотрудничества медленно, но постоянно растет. Ныне почти 72% опрошенных считают, что, действуя сообща, они оказывают влияние на экономический рост и общее улучшение условий жизни своего города или деревни, и только 19% не видят смысла в сотрудничестве. Перемены, происходившие на протяжении десяти лет, свидетельствуют, что поляки находят свое место в модернизационных процессах, играя роль активного участника.

Налицо цепная реакция: сотрудничество ускоряет темп модернизационных изменений, рост материального благосостояния и чувства безопасности, а эти ценности, в свою очередь, стимулируют модернизацию. Готовность к сотрудничеству ослабевает, когда речь идет о деловой сфере, здесь поляки решительно отстаивают преимущества конкурентоспособности и заботы о собственной выгоде: 55% утверждают, что среди их знакомых нет никого, с кем можно вести дела, и только 40% допускают возможность сотрудничества.

Сотрудничество как ценность теряет значение в чисто политических вопросах, таких как поддержка кандидата на выборах в парламент, здесь только 36% поляков соглашаются оказать помощь, тогда как подавляющее большинство (60%) отказывает в сотрудничестве. Результаты исследований этой проблемы остаются неизменными на протяжении последнего десятилетия. И опять же, большинство готовых к сотрудничеству – люди с высшим образованием, обеспеченные материально, молодые. Их готовность связывается с убеждением о непомерной выгоде и возможности влияния на социальную среду респондента – чем лучше осознание выгоды и целесообразности сотрудничества, тем более она считается ценностью.

Высокий уровень социального доверия и готовности к сотрудничеству – это обязательные составляющие процесса становления демократических свобод [6] и гражданского общества без ксенофобии. Модернизация, осуществляемая в условиях интеграции с Евросоюзом, позволяет поставить вопрос об отношении польского общества к соседям. В этом вопросе важную роль играют стереотипы и автостереотипы, общий исторический опыт или его отсутствие, нынешние социально-политические события, а также прямой контакт с представителями оцениваемого народа или отсутствие такового. Опросы Центра исследований общественного мнения (ЦИОМ) показывают, что поляки в большинстве своем благосклоннее относятся к народам, живущим на западе и на севере от нашей страны, чем на востоке. Чувства по отноше-

нию к народам, живущим южнее, менее однозначны. Такой расклад симпатий и антипатий связан со стереотипным воображением о богатом развитом Западе и бедном отсталом Востоке [7]. Идентификация со странами, стоящими на более высоком уровне социально-экономического развития, косвенно указывает на высокий материальный статус как на основную ценность.

Если рассматривать демократию как ценность, то исследования показывают, что поляки, в принципе, относятся к ней положительно, считая основанное на ней государственное устройство лучшим из возможных. Такое мнение высказывают сегодня 68% опрошенных [8]. Хотя в каждой мировоззренческой и возрастной структуре преобладает положительная оценка, сторонников демократического строя значительно больше среди молодых людей (18-24 лет), с высшим образованием, стабильной материальной ситуацией, слабо религиозных [8]. Соответственно, меньше их среди электората ПиС, для которого демократия ассоциируется с такими нежелательными явлениями, как крайний индивидуализм и широкая свобода нравов, но и среди них большинство относится к демократии положительно. Только каждый третий поляк безразличен к форме правления, а возраст респондентов из этой группы указывает на принадлежность к поколению 89; в основном,это жители маленьких городов и деревень, плохо образованные и с низким материальным статусом. Более половины поляков утверждают, что форма правления имеет для них значение, но среди опрошенных данной группы нет единства в отношении того, какой строй лучше: демократический или недемократический. 38% допускают замену демократии иной структурой правления в чрезвычайной ситуации. Можно предположить, что здесь большое значение имеет чувство безопасности в ситуации, когда демократия ассоциируется со свободой выбора, неконтролируемым экономическим развитием и конкурентоспособностью, а также с отсутствием поддержки со стороны государства. В кризисной ситуации демократия и безопасность как ценности противопоставлены друг другу. В соответствии с опросом ЦИОМ по выявлению «мнения о демократии после парламентских выборов»: «согласие на недемократическую форму правления чаще встречается у мужчин, чем у женщин. Кроме того, оно преобладает также среди людей 45-64 лет, жителей как малых (до 20 тыс. человек), так и больших городов (101-500 тыс. человек), а также среди людей с начальным и средним образованием, с плохой материальной ситуацией, нерелигиозных, а также имеющих левые взгляды» [8].

Идентификация с демократией как ценностью и поддержка государственной структуры, основанной на демократических принципах, имеет четкую связь с высоким уровнем образованности, материальным благосостоянием, отказом от религиозных практик, а также с проживанием в больших городах. Религиозные ценности являются важной частью национального самосознания поляков, которая стала центральным пунктом программы некоторых политических партий (например, ПиС) и их электората.

В политический дискурс периодически возвращается вопрос о религиозных символах и праве их использования. Крест – это орудие в политических играх или символ определенной традиции и социального устройства? – эта проблема до сих пор остается не решенной. Поляки на вопрос о своей готовности принять крест в публичном пространстве, например в школах, учреждениях, в большинстве своем не выразили протеста (88%) [9]. Множество противоречий, особенно среди парламентарных работников, вызвал вопрос о присутствии креста в Сейме. Однако общество большинством голосов одобрило это. В основном в данную категорию вошли люди старшего поколения, жители деревень и малых населенных пунктов, с низкими доходами, слабо образованные (в среднем около 70% опрошенных).

Следовательно, для политиков крест является орудием политической борьбы, в то время как общество воспринимает его как часть религиозных ценностей. Этот факт был подтвержден исследованиями, по результатам которых 87% опрошенных отнесли себя к глубоко верующим.

Религиозное самосознание поляков усилено идентификацией с личностью Иоанна Павла II [10]. С другой стороны, постепенно, но неуклонно растет количество людей, не практикующих религиозные чувства, в основном это молодое поколение (18-24 лет), люди образованные, жители городских конгломератов. Замеченная тенденция свидетельствует скорее о падении авторитета католического духовенства [11] и не связана с христианскими ценностями, понимаемыми как общечеловеческие: правда, добро, сочувствие, помощь, честный труд есть в каноне ценностей каждого, вне зависимости от вероисповедания.

Что касается религиозности, то поляки отличаются от жителей Западной Европы, где процессы секуляризации происходят значительно быстрее. Христианские ценности и религия используются как аргументы прежде всего сторонниками собственной, польской модели модернизации, независимой от Евросоюза.

С 1989 г. Польша стоит на аксиологическом перекрестке в сфере политических ценностей. Смена вектора политики от СССР в сторону Евросоюза оказалась недостаточной для разрешения сложной ситуации зависимости. Первоначальные лозунги возвращения к европейским корням не привели к более тесному сплочению идей. Поколение «Солидарности» постепенно уходит с польской социально-политической сцены, уступая место «детям» и «внукам». Оставленное ими наследство должно быть преобразовано и включено в политическое пространство как собрание ценностей, позволяющих сохранить культурную преемственность.

Обозревая эволюцию ценностных предпочтений россиян и поляков в постсоветский период, мы видим, что в обеих странах с начала 1990-х первоначальная ориентация на ценности западной модели модернизации (либерализм, свобода, мораль успеха, а у поляков также идея возвращения к европейским корням) сменилась доминированием ценностей безопасности и стабильности, с опорой на государство в решении социальных вопросов.

В обеих странах обозначился «левый поворот» в модернизационных процессах. Среди россиян его поддерживают 62% респондентов, ориентированных на укрепление роли российского государства во всех сферах жизни, национализацию крупнейших предприятий и отраслей, жесткое подавление коррупции, ограничение вывоза капитала. Среди поляков сторонников левого поворота еще больше: 86% респондентов считают, что польское государство должно обеспечить гражданам такие выгоды, как бесплатная медицинская помощь и образование, и выступают против дальнейшей либеральной приватизации.

Общим для россиян и поляков является сегодня понимание демократии как политической ценности: исследования показывают, что многие россияне (44%) связывают демократию со свободой слова, печати, вероисповедания, а большинство поляков (68%) считают демократию лучшим из возможных политических режимов. Таким образом, демократический транзит в обеих странах имеет достаточно прочную социальную базу.

Конечно, различий в ценностных предпочтениях россиян и поляков значительно больше, чем общих ценностей. Очевидно, что в Польше сегодня сильнее влияние религиозных ценностей на политику (87% поляков считают себя глубоко верующими), и это детерминирует определенный ценностный раскол польского общества: более атеистически настроенное молодое поколение выступает за секуляризацию политики, сталкиваясь с религиозными ценностями старшего поколения. В России же более позитивно, чем в предыдущие годы, воспринимаются ценности национальной самобытности и особенно державности, что политологи интерпретируют в контексте потребности восстановления значимого статуса страны на мировой арене.

Но при всех различиях в ценностных предпочтениях россиян и поляков очевидно, что общее и особенное в обеих странах глубоко отлично от аксеологического поля «старой Европы», ориентированной на мораль успеха и культ индивидуализма. Например, согласно методике профессора С. Шварца (факультет психологии Иерусалимского университета), была организована Международная программа сравнительного изучения ценностей [12], при этом ценности, по которым могут быть сравнимы культурные группы, располагались вдоль трех биполярных осей: Консерватизм – Автономия, Иерархия – Равноправие, Мастерство – Гармония. Согласно Шварцу, препятствием на пути модернизации являются такие ценности, как Консерватизм и Иерархия, которые преобладают в России, Польше (и других странах Восточной Европы). С другой стороны, такие ценности, как Равноправие, Мастерство, Интеллектуальная и Аффективная автономия, способствующие модернизации, ярко выражены у западноевропейцев и слабо – у россиян и поляков.

Возникает вопрос: могут ли обозначенные выше политические ценности россиян и поляков стать основой модернизации общества? Мнения политологов и социологов здесь расходятся. Некоторые эксперты, используя западные методики исследования ценностей, например, известный феномен, обозначенный Рональдом Инглхартом как глобальный сдвиг ценностной системы человечества от материализма к постматериализму, считают, что в России, Польше и других странах Восточной Европы он пока не произошел, здесь исповедуют «ценности материализма». Под «ценностями материализма» имеется в виду предпочтение физической и психологической безопасности и благополучия, а под «ценностями постматериализма» – подчеркнутое значение принадлежности к группе, самовыражение и качество жизни. Инглхарт считает, что успехи в послевоенном экономическом развитии и отсутствие военных конфликтов способствовали тому, что молодое поколение в развитых странах Запада больше внимания стало уделять реализации «постматериальных» потребностей, таких как самореализация, качество жизни, права человека и т. п. Этот креативный класс – основа современной инновационной модернизации [13].

Поскольку в России и Польше преобладают материалистические ценности, или «ценности выживания», отсюда некоторые исследователи делают пессимистический вывод об отсутствии социальной базы для современной инновационной модернизации. И здесь хочется напомнить известный анекдот из советской эпохи. Приходит отличный мастер устраиваться работать на гобеленовую фабрику имени Клары Цеткин. Его спрашивают: «Что вы умеете?» Он говорит, что все умеет. «Прекрасно. Пишите заявление». Тот отвечает, что не умеет писать. Ему говорят: «Как нехорошо. В стране всеобщая грамотность! Вы не цените грамотность! Идите, научитесь писать!» Три года спустя в ювелирный магазин в Лозанне входит мужчина с дамой, выбирает ей драгоценности, достает наличные, начинает расплачиваться. Менеджер ему говорит: «Ну что вы! Выпишите чек!» Тот отвечает: «Если бы я умел писать, я бы уже три года работал на гобеленовой фабрике им. Клары Цеткин».

Нам кажется, что использование зарубежных методик в такой тонкой социокультурной сфере, как сфера ценностей, некорректно. Напомним известный случай с методологией М. Вебера. Вслед за ним многие западные политологи в середине XX века отнесли некоторые цивилизации и культуры к числу «нереформиру-

емых», поскольку там присутствовали традиционные ценности, диаметрально противоположные «морали успеха» и индивидуализму западных стран. Прежде всего речь идет о странах АТР, где клановый характер общества и ценности конфуцианства представлялись Веберу несовместимыми с реформацией западного типа. Но это были глубоко ошибочные суждения, которые не подтвердились.

В начале XXI века весь мир заговорил о модернизационном рывке «азиатских драконов». Это убедительно свидетельствует в пользу того, что необходимо рассматривать ценности в контексте национальной культуры, а не с позиций инокультурного опыта. И не ставить под вопрос креативность собственного народа, а перевести вопрос в позитивную плоскость: как сделать наши национальные ценности основой модернизации? Китайцы никогда не подвергали сомнению креативность своего общества на основании того, что оно не похоже на западное. Они поставили вопрос именно в таком ключе: как сделать ценности конфуцианства основой модернизации? И создали известное «Общество Конфуция», куда вошли ведущие ученые из Академии наук, которые поставили своей целью реинтерпретировать конфуцианство в духе новейшей модернизации. И у них получилось!

Поэтому нам кажется, что традиционные ценности россиян и поляков вполне могут стать сегодня опорой модернизации в наших странах. Стремление опереться на государство в условиях кризиса совсем не мешает развитию демократии, а консерватизм и иерархия способствуют стабильности, которая сегодня так востребована. Очевидно, что политическая культура не может существовать без ценностей и модернизация берет свое начало в сфере символики, представлений, а также важных для человека идей. Их позитивное осознание и принятие политической элитой и всем обществом является необходимым этапом для удачного процесса политических преобразований.

Литература

1. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru/index.php?id=459&uid= 112352
2. Базовые ценности россиян: социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А.В. Рябов, Е.Ш. Курбангалеева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003.
3. Исследования Фонда «Общественное мнение» http://fom.ru/partii/10296.
4. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_103_11.PDF
5. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_019_12.PDF
6. Patrz J. Giczi i E. Sik, Trust and social capital in contemporary Europe, dost pne: http://www.tarki.hu/en/research/european_social_report/giczi_sik_eng_2009.pdf
7. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_022_12.PDF
8. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_150_11.PDF
9. URL: http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2011/K_153_11.PDF, s. 4.
10. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_044_12.PDF, s. 2.
11. URL:http://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2012/K_049_12.PDF, s. 24.
12. *Лебедева Н.М.* Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. Т.21. №3. 2000. С. 73-78.
13. *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.

Зарубежный опыт. Что читать

Содружество Независимых Государств в 2011 году: (краткий сборник предварительных статистических итогов) / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. – Офиц. изд. – М.: Статкомитет СНГ, 2012. – 366 с.	Сборник содержит статистические материалы, характеризующие социально-экономическое положение стран Содружества Независимых Государств по основным показателям макроэкономики, отраслевой экономики, внешней торговли, социальной сферы. Весь текст сборника на русском и английском языках. Предназначен для деловых людей, экономистов, статистиков и других специалистов.
Государственное управление в России и зарубежных странах: административно-правовые аспекты: Монография / Л.Л. Попов и др.; Под ред. Л.Л. Попова. – М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2012. – 320 с.	Работа подготовлена на базе действующего законодательства с учетом последних изменений, связанных с реорганизацией системы структуры федеральных органов исполнительной власти. Книга написана в соответствии с учебным курсом административного права. В рамках сравнительного правоведения проанализированы проблемы теории государственного управления в России и зарубежных странах, сущность государственного управления как юридической категории и его отличия от понятия управления в других науках. Освещены проблемы осуществления государственно-управленческих функций органами исполнительной власти в Российской Федерации зарубежных государствах. Рассмотрены вопросы осуществления государственного управления в президентских и парламентских республиках и его особенности, а также механизм создания и деятельности административной юстиции. Для студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов и факультетов, научных работников, сотрудников органов исполнительной власти, практикующих юристов и всех, кто интересуется вопросами государственного управления.